

# Судебный осмотр вещественных доказательств и иных предметов как «невербальный» прием познания обстоятельств уголовного дела

Россинский Сергей Борисович,  
доцент кафедры уголовно-процессуального права  
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),  
кандидат юридических наук, доцент  
sergey@rossinskiy.ru

*В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемы производства судебного осмотра вещественных доказательств по уголовным делам в контексте его «невербального» характера, связанного с наглядно-образным восприятием судом и сторонами соответствующих материальных фрагментов объективной реальности.*

*Таким образом, отталкиваясь не от формальной, а именно от сущностной основы данного процессуального действия, автор приходит к выводу о необходимости законодательной регламентации не только судебного осмотра вещественных доказательств, но и судебного осмотра иных предметов, представленных сторонами или обнаруженных (истребованных) судом самостоятельно.*

**Ключевые слова:** вещественные доказательства, осмотр вещественных доказательств, осмотр предметов, судебные действия, судебный осмотр.

## Judicial examination of real evidence and other things as a "nonverbal" method of perception of circumstances of a criminal case

Rossinskij Sergej Borisovich,  
assistant professor, Chair of Criminal-Procedure Law,  
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),  
candidate of juridical sciences, assistant professor

*The present article concerns certain problems of proceeding of judicial examination of real evidence on criminal cases in the context of its "nonverbal" character related to vivid-graphic perception by the court and the parties of the relevant material fragments of objective reality. Therefore on the basis of nonformal, i.e. essential foundation of this procedural action the author makes a conclusion on the necessity of legislative regulation of not only judicial examination of real evidence, but also judicial examination of other things presented by the parties or independently found (demanded) by the court.*

**Key words:** real evidence, examination of real evidence, examination of things, judicial actions, judicial examination.

Познавательная направленность судебного следствия разбирательства как важнейшего элемента уголовно-процессуальной деятельности обуславливает необходимость наделения суда такими юрисдикционными полномочиями, посредством которых возможно установление различных обстоятельств, имеющих значение для соответствующего дела. Эти полномочия в первую очередь выражены в возможности проведения различных судебных действий, одним из которых является осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ). Этот судебно-познавательный прием является одной из разновидностей более пространной процессуальной категории — судебного осмотра в широком смысле, представляющего собой визуальное восприятие и изучение судом и сторонами материальных фрагментов объективной реальности, имеющих значение для уголовного дела, в том числе их признаков, свойств, состояния

и взаиморасположения. Наряду с осмотром вещественных доказательств данная категория включает в себя и другое близкое по сути судебное действие — осмотр местности и помещения.

Судебный осмотр вещественных доказательств является типичным «невербальным»<sup>1</sup> познавательным

<sup>1</sup> Под «невербальным» способом познания в уголовном судопроизводстве мы понимаем систему гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (наглядно-образного) восприятия дознавателем, следователем или судом обстоятельств объективной реальности и формирования на этой основе соответствующего доказательственного гнозиса, то есть мысленных образов, отражающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (Подробнее см. об этом: Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013.

приемом, в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов материального мира. Сущность данного судебного действия заключается в том, что суд, стороны, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания (в ином месте проведения судебного осмотра), с помощью своих органов чувств непосредственно убеждаются в существовании, характере и внешних признаках определенных предметов материального мира, связанных с обстоятельствами уголовного дела и таким образом признанными вещественными доказательствами в порядке ст. 81 УПК РФ.

Осмотр вещественных доказательств в силу относительной простоты его проведения представляет собой достаточно распространенную процедуру судебного познания обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу. Вместе с тем законодатель вовсе не предполагает императивной обязанности проведения судебного осмотра во всех случаях, связанных с наличием в материалах уголовного дела каких-либо вещественных доказательств. Более того, ч. 1 ст. 284 УПК вообще допускает возможность его производства лишь при наличии ходатайства сторон. Подобное положение вызывает явное недоумение, поскольку не только ограничивает возможности познавательной активности суда, но и фактически лишает части властно-распорядительных полномочий. Применительно к осмотру вещественных доказательств суд перестает быть публичным «хозяйном» процесса, попадая в зависимость от волеизъявления сторон. Кстати, такая проблема существует и в части производства некоторых других судебных действий. Как справедливо отмечается в литературе, в УПК РФ степень активности суда в доказывании необоснованно урезана<sup>2</sup>.

Следует вспомнить, что ранее действующая ст. 291 УПК РСФСР не только допускала, но и обязывала производить осмотры всех находящихся в суде или представленных в судебное заседание вещественных доказательств как по инициативе суда, так и по ходатайству участников судебного разбирательства. В этой связи остается только догадываться, почему разработчики нынешнего Уголовно-процессуального кодекса РФ отказались от существующих прежде вполне разумных правовых условий осмотра вещественных доказательств, полностью лишив суд возможности проводить это судебное действие по своему усмотрению. Представляется, такая законодательная новация явилась следствием имевшей место при подготовке проекта УПК РФ общей тенденции, направленной на усиление диспозитивности уголовного судопроизводства в целях перехода от инквизиционных к более состязательным формам процессуальной деятельности. Вместе с тем, невзирая на общую положительную оценку данной тенденции, ее отдельные проявления, в частности, лишение суда возможности по собственному усмотрению проводить отдельные судебные действия, в том числе осмотр вещественных доказательств, следует признать явным «перебором». Поэтому мы категорически не согласны с юристами,

№ 3. С. 354–365). Вместе с тем, с учетом многообразия толкований термина «невербальный», мы используем его в данном контексте с определенной долей условности и поэтому преднамеренно берем его в кавычки.

<sup>2</sup> См.: Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006. С. 28.

которые полностью поддерживают установленный ч. 1 ст. 284 УПК РФ порядок и высказывают мнение о запрете проведения осмотра вещественных доказательств по собственной инициативе суда<sup>3</sup>.

Гораздо более рациональной нам представляется точка зрения ученых, которые высказываются за возможность судебного осмотра вещественных доказательств по собственной инициативе суда и предлагают внесение соответствующих дополнений в текст закона<sup>4</sup>. Развивая данную идею, Н.П. Кириллова совершенно справедливо указывает, что только таким способом суд будет иметь возможность полно, всестороннее и объективно исследовать доказательства, представляемые сторонами<sup>5</sup>. Подобная позиция нашла отражение и в одном из решений Конституционного суда РФ, отметившего, что положения ч. 1 ст. 284 УПК РФ не исключают производство осмотра вещественных доказательств по инициативе суда<sup>6</sup>.

Справедливость данной точки зрения фактически подтверждается и правоприменительной практикой. Так, в частности, А.А. Плашевская еще в 2006 году, то есть до появления названной позиции Конституционного суда РФ, приводила сведения, согласно которым суды проводили осмотры вещественных доказательств по собственной инициативе в 34% случаев<sup>7</sup>. Примерно аналогичные данные были получены в результате наших собственных исследований. Так 57% опрошенных нами судей считают подобную практику вполне приемлемой, а 36% — лично проводили осмотры вещественных доказательств по собственной инициативе.

Вместе с тем, на наш взгляд, закрепление в законе и соответственно реализация на практике права суда проводить осмотр вещественных доказательств по собственной инициативе — это всего лишь полумера, не способная полностью обеспечить истинное предназначение данного судебного действия как «невербального» приема познания материальных объектов. В этой связи необходимо обратить внимание, что осмотр является единственным легальным механизмом исследования вещественных доказательств посредством «невербального», наглядно-образного восприятия. Именно данный прием позволяет субъектам процессуального познания

<sup>3</sup> См., например: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004. С. 110; Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 315; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 600.

<sup>4</sup> См., например: Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГОУ, 2004. С. 341; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2007. С. 214–215; Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. С. 205; Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 118.

<sup>5</sup> См.: Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 215.

<sup>6</sup> См.: Определение Конституционного суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1165-О-О.

<sup>7</sup> См.: Плашевская А.А. Собираемые судом доказательства при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006. С. 131.

максимально полно и объективно установить наличие в реальности определенного предмета, имеющего отношение к уголовному делу, и сформировать в своем сознании его наиболее адекватный мысленный образ. Кстати, именно поэтому ч. 2 ст. 81 УПК РФ прямо предусматривает обязанность проведения осмотра любого предмета, подлежащего приобщению к уголовному делу, в качестве вещественного доказательства. Вполне очевидно, что сведения о форме, размерах и других внешних параметрах вещественного доказательства, выраженные вербальным (условно-знаковым) способом, в частности запечатленные в протоколе его предыдущего следственного осмотра, обладают гораздо большим субъективизмом. Они отражают уже не сами объекты, а всего лишь их мысленные образы, ранее сформированные в сознании соответствующего дознавателя или следователя. Иными словами, степень достоверности и адекватности результатов непосредственного судебного осмотра вещественных доказательств намного превосходит степень достоверности и адекватности сведений, почерпнутых из материалов предварительного расследования и оглашенных в порядке ст. 285 УПК РФ. Осуществляя непосредственный «невербальный» осмотр вещественного доказательства, суд имеет возможность лично визуальным образом убедиться в его существовании, а в необходимых случаях — выявить и проанализировать его внешние признаки. Причем подобный порядок полностью отвечает условию непосредственности исследования доказательств в судебном заседании (ч. 1 ст. 240 УПК РФ).

Конечно, некоторые «невербальные» следственные действия, например осмотр места происшествия, труп, обыск, выемка и т.д., воспроизвести в зале судебного заседания заново невозможно или весьма затруднительно. Собственно говоря, для этого и существует предусмотренный ст. 285 УПК РФ механизм оглашения соответствующих протоколов. Однако подобное дозволение неприменимо к вещественным доказательствам, которые по общему правилу сохраняются в своем первоначальном виде. Кстати, ч. 2 ст. 284 УПК РФ даже предусматривает специальное право произвести судебный осмотр вещественных доказательств, хранящихся вне уголовного дела, например переданных на ответственное хранение законному владельцу, и т.д.

Исключения составляют лишь вещественные доказательства, указанные ч. 2–3 ст. 82 УПК (например, скоропортящиеся товары, громоздкие объекты, денежные средства и т.д.). Судебный осмотр подобных объектов ввиду его повышенной организационной сложности или невозможности осуществления действительно целесообразно заменить оглашением протокола проведенного ранее следственного осмотра, но с обязательной демонстрацией сделанных фотографий или видеозаписи.

О важности и обязательности проведения судебного осмотра вещественных доказательств в свое время писал еще М.С. Строгович<sup>8</sup>. Если указанное требование не соблюдено — в свою очередь отмечали Р.С. Белкин и А.И. Винберг, — это означает, что вещественные доказательства в судебном следствии не исследовались, и поэтому ни суд, ни участники процесса не вправе делать на их основе какие-либо выводы<sup>9</sup>. На необходимость

<sup>8</sup> См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 303.

<sup>9</sup> См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Особенности собирания и оценки вещественных доказательств // В кн.: Теория до-

ведения судебного осмотра вещественных доказательств также обращает внимание Н.Ю. Черкасова<sup>10</sup>. Кстати, подобная позиция фактически просматривается и в одном из старых, но тем не менее не утративших до настоящего времени своей силы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, отметившего, что вещественные доказательства подлежат тщательному исследованию (соответственно осмотру) в судебном заседании<sup>11</sup>.

Однако судебная практика в настоящее время идет по принципиально иному, гораздо более простому пути. Принимая во внимание не обязательный, а лишь дозвольтельный характер судебного осмотра вещественных доказательств, и к тому же поставленный в зависимость от наличия ходатайства стороны, суды во многих случаях игнорируют необходимость проведения данного процессуального действия, ограничиваясь выполнением требований, предусмотренных ст. 285 УПК РФ, — оглашением соответствующего протокола, составленного в ходе предварительного расследования. В частности, А.А. Васяев приводит данные о том, что вещественные доказательства непосредственно осматриваются в судебном заседании всего лишь в 22% случаях<sup>12</sup>. Результаты наших собственных исследований являются несколько более оптимистичными, но все равно показывают весьма удручающую статистику — 29%. Причем проинтервьюированные нами судьи объясняли факты отказа от проведения судебного осмотра вещественных доказательств исключительно формальным предлогом — отсутствием ходатайства стороны. Подобные позиции прослеживаются и во многих решениях Верховного Суда РФ. Так, например, в одном из своих кассационных определений судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не усмотрела каких-либо нарушений в том, что Челябинский областной суд, рассматривающий данное уголовное дело в первой инстанции, не проводил непосредственного судебного осмотра вещественных доказательств, поскольку сторонами не заявлялись соответствующие ходатайства<sup>13</sup>. Аналогичные доводы судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ неоднократно высказывала и по другим уголовным делам<sup>14</sup>.

казательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. С. 655.

<sup>10</sup> См.: Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Самара: Самарский госуниверситет, 1993. С. 121.

<sup>11</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» (с последующими изменениями и дополнениями).

<sup>12</sup> См.: Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск: Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, 2008. С. 170.

<sup>13</sup> Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 48–О12–46 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>14</sup> См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2007 г. № 59–006–25 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2007 г. № 67–007–53сп [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2008 г. по уголовному делу № 74–007–53 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

Резюмируя все вышесказанное, мы полагаем, что в настоящее время давно назрела острая необходимость изменения законодательных подходов (и основанной на них правоприменительной практики) к дозволительному порядку судебного осмотра вещественных доказательств как не отвечающих самой гносеологической сущности данного «невербального» приема познания материальных фрагментов объективной реальности. Представляется, эту задачу можно решить лишь путем возвращения прежней правовой конструкции, содержащейся в ст. 291 УПК РФ и предполагающей не только право, но и обязанность суда осматривать приобщенные к уголовному делу вещественные доказательства как по ходатайству стороны, так и по своему собственному усмотрению. В этой связи мы не можем не согласиться с А.А. Васяевым, предлагающим внесение соответствующих изменений в текст ч. 1 ст. 284 УПК РФ<sup>15</sup>. Однако, выдвигая подобную идею, автор забывает о существовании уже упомянутых нами специфических видов вещественных доказательств, предусмотренных ч. 2–3 ст. 82 УПК РФ, судебный осмотр которых невозможен или весьма затруднителен. Очевидно, что для подобных исключительных ситуаций законодателем должен быть предусмотрен специальный правовой режим, позволяющий отказаться от судебного осмотра вещественных доказательств, заменив его оглашением соответствующего протокола следственного осмотра в порядке ст. 285 УПК РФ.

Более того, на наш взгляд, диспозиция ст. 284 УПК РФ предполагает еще одну практическую проблему. Она фактически определяет лишь процессуальный механизм судебного осмотра предметов, уже признанных вещественными доказательствами, то есть в отношении которых ранее было вынесено соответствующее постановление дознавателя или следователя и которые, таким образом, уже были приобщены к уголовному делу в этом качестве. Вместе с тем возможностью признавать объекты материального мира вещественными доказательствами очевидно наделяет и суд. Особое значение данное судебное полномочие приобретает по уголовным делам частного обвинения, вовсе не характеризующихся досудебным производством. И хотя ч. 2 ст. 81 УПК РФ не предусматривает конкретного перечня субъектов уголовной юрисдикции, обладающих таким правом, оно вытекает из самого смысла Уголовно-процессуального закона, в частности из контекста ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Кстати, ч. 1 ст. 84 действовавшего ранее УПК РСФСР четко наделяла суд данным правом.

Вероятность появления в судебном заседании каких-либо новых предметов обусловлена целым рядом положений процессуального закона. Например, суд может обнаружить отдельные материальные объекты в ходе другого судебного действия — осмотра местности и помещения. Суд также наделяет правом истребования новых доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 271 и ч. 2 ст. 319 УПК РФ. И наконец, отдельные предметы вполне могут быть представлены в судебное заседание защитником, подсудимым, потерпевшим и другими участниками уголовного судопроизводства в порядке ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ. Подобные случаи хотя и редко, тем не менее все же встречаются в современной судебной практике. В этой связи А.Ю. Корчагин, кстати имеющий богатый опыт судейской работы, совершенно справедливо отмечает, что предметы (объекты), которые представляют стороны в ходе судебного следствия, долж-

ны обязательно осматриваться для решения вопроса об их приобщении к делу<sup>16</sup>.

Примером здесь может послужить уголовное дело, рассмотренное Советским районным судом г. Улан-Удэ Республики Бурятия, по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. По утверждению государственного обвинителя подсудимый, находясь в доме своего знакомого Л., путем свободного доступа тайно похитил у него пневматический пистолет, DVD-плеер, портмоне с денежными средствами и пластиковыми картами и еще целый ряд других предметов. При этом в ходе предварительного расследования упомянутый DVD-плеер обнаружен не был, а подсудимый категорически отрицал факт его хищения. В ходе судебного заседания выяснилось, что указанный плеер не был похищен подсудимым, а был взят другим лицом — С., также находившимся в доме потерпевшего. Вызванный в качестве свидетеля С. сам принес в судебное заседание данный плеер и передал его потерпевшему. По ходатайству защитника DVD-плеер был приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства (стороны защиты)<sup>17</sup>.

Установленный ч. 2 ст. 81 УПК РФ процессуальный механизм приобщения предметов к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предполагает их предварительный осмотр, который, как уже было указано ранее, является основным и единственным легальным способом их исследования посредством «невербального», наглядно-образного восприятия. Следовательно, в момент проведения осмотра представленного в судебное заседание нового материального предмета последний вещественным доказательством еще не является; суд вообще может таковым его и не признать. В этой связи закономерно возникает проблема, связанная с отсутствием законодательно установленного правового режима судебного осмотра предметов, не признанных вещественными доказательствами.

Решение данной проблемы нам видится в расширении положений ст. 284 УПК РФ не только на судебные осмотры вещественных доказательств, но и на судебные осмотры любых других предметов, представленных в судебное заседание сторонами или истребованных (обнаруженных) судом самостоятельно.

Итак, на основании всего вышеизложенного представляется необходимой новая редакция ст. 284 УПК РФ следующего содержания:

«Статья 284. Осмотр вещественных доказательств и иных предметов.

1. Вещественные доказательства, приобщенные к материалам уголовного дела, а также предметы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные (обнаруженные) судом самостоятельно, должны быть осмотрены судом и предъявлены государственному или частному обвинителю, подсудимому, защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. В случае, установленном ч. 7 ст. 335 УПК РФ, вещественные доказательства и иные предметы также предъявляются присяжным заседателям.

<sup>16</sup> См.: Корчагин А.Ю. О тактике судебного осмотра // Российская юстиция. 2006. № 11. С. 35.

<sup>17</sup> См.: Кассационное определение Верховного суда Республики Бурятия от 9 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] // СПС «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22849482/22365281/>.

<sup>15</sup> См.: Васяев А.А. Указ соч. С. 169–170.

2. Осмотр вещественных доказательств и иных предметов может быть проведен в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон или собственной инициативе суда. Лица, которым предъявлены вещественные доказательства или иные предметы, вправе обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

3. Осмотр вещественных доказательств может проводиться судом по месту их нахождения.

4. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с утратой, повреждением вещественных доказательств или специфическим характером отдельных вещественных доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 82 настоящего Кодекса, суд вправе не проводить их осмотр. В этом случае при оглашении протокола осмотра вещественного доказательства, произведенного в ходе предварительного расследования, участникам судебного заседания должны быть предъявлены соответствующие фотографии или видеозапись».

## Литература

1. Васин В.В. Уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006.
2. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск: Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарева, 2008.
3. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГЮА, 2004.
4. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб.: Юридический факультет СПбГУ, 2007.
5. Корчагин А.Ю. О тактике судебного осмотра // Российская юстиция. 2006. № 11.
6. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011.
7. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004.
8. Плашевская А.А. Собрание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2006.
9. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970.
11. Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2006.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973.
13. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011.
14. Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Самара: Самарский госуниверситет, 1993.